

]

До отъезда Цинь Фан грезил о дальних странствиях, но стоило ему взглянуть на эту развалюху, как тут же захотелось развернуться и пойти досыпать. Водитель поздоровался с ними, и Син Янь назвал его братом Го. Машина была действительно дряхлой: даже при закрытых окнах чувствовалось, как отовсюду сквозит. Цинь Фан про себя подумал: «Так вот как они "ловят ветер"?»

Син Янь взглянул на него с легкой усмешкой в глазах и внезапно спросил водителя:

— Брат Го, как думаешь, этот экземпляр чего стоит?

Брат Го не сразу понял, о чем речь, и переспросил, глядя в зеркало заднего вида:

— А?

Син Янь кивнул на Цинь Фана:

— Качество у него хорошее, должен потянуть на неплохую цену.

Увидев его улыбку, водитель кивнул:

— Поговорим подробно, когда увидимся с Пятым братом. Печень, почки — всё в порядке?

— В полном, — ответил Син Янь. — Молодой еще.

Брат Го с самым серьезным видом внимательно оглядел Цинь Фана в зеркале и изрек:

— Если почки здоровы, дам двести тысяч.

Цинь Фан посмотрел на Син Яня, потом на брата Го, промолчал, достал телефон и поднес к уху.

— Звонишь, чтобы выкуп требовать? — спросил Син Янь.

Цинь Фан убрал телефон, поднял руки и обратился к Син Яню:

— Главарь, отпусти меня.

— Я столько сил потратил, чтобы тебя сюда заманить, — лицо Син Яня оставалось непроницаемым. — Исключено.

Цинь Фан долго смотрел на него, а потом выдал:

— ...Ну тогда умоляю тебя.

— ... — стоило ему это произнести, как даже невозмутимый Син Янь не сдержался: отвернулся и тихо рассмеялся. Он долго не поворачивался обратно, глядя в боковое окно.

Брат Го тоже засмеялся:

— Редко увидишь, чтобы Сяо Син так смеялся.

Цинь Фан фыркнул:

— Да он притворяется. На самом деле такой наивный.

Син Янь шутливо дернул его за ухо, но в уголках глаз все еще таилась легкая, прозрачная улыбка. Цинь Фан толкнул Син Яня локтем и тоже рассмеялся.

Раздолбанный минивэн мчался почти час, и Цинь Фану все казалось, что машина вот-вот развалится на части. Наконец они въехали на территорию какого-то завода. Брат Го посигналил и вышел из машины. Цинь Фан последовал за Син Янем.

Из дверей вышел дородный мужчина средних лет. Они направились к нему, Син Янь кивнул ему и произнес:

— Пятый брат.

Толстяк расплылся в добродушной, располагающей к себе улыбке:

— Сяо Син снова похорошел. А это что за красавец?

— Мой друг, — Син Янь обернулся к Цинь Фану. — Будешь теперь при Пятом брате, продал я тебя сюда.

Цинь Фан решил подыграть этой нелепой игре. Мысленно обозвав Син Яня ребенком, он крепко вцепился в его запястье:

— Брат Янь, не бросай меня!

Син Янь попытался выдернуть руку, но Цинь Фан не отпустил.

Пятый брат и брат Го дружно рассмеялись:

— Остальные еще не подъехали. Пойдете сейчас или подождете остальных?

— Подождем, — ответил Син Янь. — У меня вещи, не дотащу.

Брат Го отозвался:

— Скидывай ко мне в машину.

Цинь Фан пошел следом за Син Янем вглубь территории, обогнул цеха, и перед ними открылись склады. Двери одного из них были распахнуты. Син Янь вошел внутрь и обернулся к Цинь Фану:

— Иди сюда.

Цинь Фан еще не успел толком войти, а его уже захлестнула волна восторга. Внутри были сплошь мотоциклы — сотни, самых разных моделей. Цинь Фан никогда не считал себя фанатом техники, но вряд ли найдется мужчина, способный устоять перед таким зрелищем. Это было нечто, затрагивающее самые глубокие струны мужской души.

Син Янь провел его мимо рядов и остановился возле участка, накрытого брезентом. Он похлопал по нему рукой, обернулся к Цинь Фану, и в его глазах, вопреки обыкновению, вспыхнул горячий огонек:

— Пойдем, покажу тебе свободу.

С этими словами он сдернул брезент. В тот же миг у Цинь Фана перехватило дыхание, и на

него нахлынуло то самое чувство — непреодолимое желание бросить всё и отправиться бродяжничать вместе с этим человеком.

Цинь Фан не мог оторвать взгляд.

— Что это? — спросил он.

Син Янь хлопнул по сиденью:

— Мотоцикл с коляской. У вас на севере их называют «куйцзы».

— Мы на нем поедem? — уточнил Цинь Фан.

Син Янь кивнул.

Цинь Фан глубоко вдохнул, чувствуя, что его душа уже была продана. Этот холодный, острый на вид кусок металла он видел только в глубоком детстве или в видеоиграх. В тот момент, когда Син Янь открыл его, он буквально врезался в сознание, ошеломив своей брутальностью.

Когда колонна тронулась, в ней было восемь колясочников и еще несколько обычных мотоциклов. Все вещи Син Яня остались у брата Го, с собой они взяли только рюкзак Цинь Фана с водой и салфетками. Брат Го пересел с минивэна на тюнингованный джип, куда сложили всё, что не поместилось в коляски.

Зрелище было захватывающее: колонна тяжелых байков, рев которых заполнял полгорода. Син Янь в черной одежде, в белом шлеме — Цинь Фан, сидевший рядом в коляске, еще не успел надеть свой, и всё вокруг казалось необычайно четким. Он никогда не испытывал ничего подобного: ветер в лицо, оглушительный низкий гул в ушах.

Цинь Фан крикнул, перекрывая шум:

— Вы такие крутые!

Шлем закрывал лицо Син Яня, но через прозрачное стекло были видны глаза — и Цинь Фан уловил в них быструю вспышку смеха. Цинь Фан взглянул вверх: солнце скрылось за облаками, края которых светились золотом.

Все собрались у въезда на скоростную трассу. Машин прибавилось, и зрелище стало еще грандиознее. Цинь Фан был удивлен:

— Нам правда можно на трассу?

— Да, — Син Янь снял шлем и потряс головой.

Цинь Фан вдруг вспомнил, как Син Янь говорил, что стрижется налысо каждый год. Должно быть, чтобы удобнее было носить шлем.

— Давно ты этим занимаешься? — спросил он.

— Целую вечность, — Син Янь помахал кому-то из знакомых. — Когда я был еще слишком мал, чтобы получить права, Пятый брат всегда катал меня.

— Ты сидел в коляске? — улыбнулся Цинь Фан.

— Ага, — кивнул Син Янь. — С десяти лет.

Цинь Фан приподнял бровь:

— Как тебя занесло в эту компанию?

Син Янь надел шлем обратно, но забрало пока не опустил.

— Отец любил это дело, — ответил он равнодушно.

Кто-то уже начал движение. Син Янь сказал Цинь Фану:

— Надевай.

Цинь Фан, застегивая шлем, улыбнулся:

— Я в предвкушении.

— Я же говорил, тебе понравится, — посмотрел на него Син Янь.

— От этого можно подсесть? — спросил Цинь Фан из-под шлема.

— Еще как, — уверенно ответил Син Янь.

У самого въезда, когда Син Янь еще не опустил забрало, он повернулся к нему:

— Сейчас выезжаем на трассу.

— Я знаю, — ответил Цинь Фан.

Син Янь посмотрел ему прямо в глаза и спросил спокойно:

— Будет очень быстро. Не страшно?

Сквозь два шлема Цинь Фан вдруг остро почувствовал нечто странное. Он заметил, что глаза Син Яня порой обладают завораживающей силой. Например, сейчас, когда тот спрашивал, не страшно ли ему, в этом взгляде читалась какая-то безумная нежность.

Безумная и нежная — два таких противоречивых понятия, но они удивительным образом сосуществовали в глазах Син Яня.

Цинь Фан, не отводя взгляда, хмыкнул, протянул руку, опустил Син Яню забрало и указал прямо перед собой, в даль.

Син Янь за стеклом едва заметно улыбнулся.

Они неслись по трассе. Впереди и позади — мотоциклы и коляски. За шлемом шум казался приглушенным, не резким. Пейзажи мелькали за окном, всё, что было раньше, осталось где-то далеко позади. Они мчались сквозь прорехи в ветре, словно пытаясь проскочить в разлом самого времени.

У любого мужчины от этого зашкаливал адреналин, до мурашек, до каждой клетки тела. Чувство восторга — истинного, глубокого, пробирающего до самых костей. Только так, «летя» по дороге, понимаешь, почему Син Янь называет это «ловлей ветра». Ветер под ногами, всё в

этом мире — под ногами.

Время не имело конца, дорога не имела конца, и юность, мчащаяся вперед в такой момент, тоже казалась бесконечной.

В полдень они остановились на отдых на заправке. Когда Цинь Фан вышел из уборной, Син Янь спросил его:

— Как ощущения?

— Кайф! — Цинь Фан взъерошил волосы и широко улыбнулся.

Син Янь едва заметно усмехнулся:

— Не боишься?

Цинь Фан покачал головой:

— Это адреналин.

И это действительно было так. Душа воспарила, и по крайней мере здесь, на дороге, он чувствовал себя по-настоящему свободным и легким.

Перекусив на заправке, они немного отдохнули, дозаправились и снова вышли на трассу. После обеда колонна уже не держалась так плотно: кто-то гнал, кто-то ехал в своем ритме, растянувшись по дороге. Син Янь поначалу ехал небыстро, заботясь о том, что Цинь Фан едет впервые. Когда их обгоняли другие байкеры, один из парней, пролетая мимо, в шутку заливисто свистнул.

<http://bllate.org/book/18141/1744606>